МОСКВА
7 5 - ФЕВ. 1934

СТАРИННЫЙ ФАРС В МТЮЗ

„АДВОКАТ ПАТЛЭН" В ПОСТАНОВКЕ ЦЕТНЕРОВИЧА

Московский театр юного зрителя предпринял интересный опыт: он поставил старинный французский народный фарс «Адвокат Патлэн» («L'avocat Pathelin»). Фарс этот — наиболее популярное произведение средневекового комического театра; имя его автора и время создания неизвестны. Две основные его фигуры — адвокат мэтр Пьер Патлэн и купец Гийом Жуом — типичные рыцари денежного мешка. Почти каждый век облекал комедию в новые формы, давая новые варианты ее текста.

В основе спектакля МТЮЗ положена переделка Брюса (1700 г.), а свою очередь сильно переработанная С. А. Ауслендером.

В старом тексте фарса плутами и мошенниками показаны не только адвокат и купец, но и пастух Аньелé и служанка Колетта. С. А. Ауслендер провел социальное расслоение персонажей. Он дал более заостренные характеристики адвоката, купца, судьи и их присных к реабилитировал Аньелé и Колетту, объяснив неблаговидные поступки Аньелé (кстати, театр почему-то переделал его имя в Аннеле) тем, что его вынуждал к ним Валер — сын купца. Текст значительно переработан в том же направлении. На первый план выступили жадность и продажность представителей буржуазного лагеря, их эксплоататорская природа, в резко обличительных тонах дана картина суда. Вместе с тем усилены и некоторые жанрово-игровые моменты (например, мамаша обучает дочку обольщать богатого жениха и т. п.). Вновь написанные пролог и эпилог, приближают комедию к юным зрителям наших дней, подчеркивая ее социальный смысл.

Постановщик спектакля П. В. Цетнерович проделал большую и трудную работу. Он дал четкие и углубленные образы и создал яркое и веселое народное зрелище, проявив большую изобретательность. Остроумные трюки (подчас традиционные для народных театров «lazzi»), многочисленные приемы игры с вещью, контрастные средства воздействия (например, драматические моменты в комедийной ситуации), смена ритмов — все это помогает выразительности спектакля и повышает интерес зрителей — ребят (да, впрочем, и не только ребят) к происходящему на сцене. Принципы, найденные П. В. Цетнеровичем в постановке «Матери» в Театре Красной Пресни, он теперь применил в пьесе совершенно иного характера, и они здесь оправдали себя.

Так же, как и там, он расположил основное действие среди публики. Вещественное оформление спектакля (худ. Р. Распопов) чрезвычайно просто. Действие развертывается в основном на помосте, делящем зрительный зал на две половины (таким образом одна половина публики сидит против другой), и частью на боковом помосте; некоторые выходы даны через зрительный зал. Этим расположением режиссер поставил перед собой сложную задачу построения мизансцен, обращенных на две противоположные стороны. В данном спектакле такая разверстка действия органична не только как логическое развитие приемов данного режиссера, но и как развертывание тех элементов, которые были в прежних спектаклях МТЮЗ (это же надо сказать и о применяемых здесь моментах игры со зрителем), а главное, она в известной мере воссоздает обстановку площадного театра, на котором зародился народный фарс. Место действия отдельных сцен легко определяется при помощи немногих предметов: ящики с цветами (сад) или прилавок с материями и спускающиеся сверху зонтики и шляпы (лавка купца) и т. п. Костюмы XIX в. (красочные и при этом утрированные) ничуть не противоречат существу этого столь живучего фарса.

Условные приемы вполне гармонируют со стихией игры, наполняющей спектакль. То исполнитель роли Патлэна обращается к другим актерам, сидящим в конце помоста: «Освободите место; идите, готовьтесь», то Аньелé рассказывает зрителям о своих злоключениях и обращается к ним за помощью (они должны поддержать его на суде блеянием, что ребята и исполняют с полным удовольствием), то дочь Патлэна Генриетта живописует свой флирт с Валером, которого изображает служанка Колетта: они начинают свою «сцену на сцене» командой «приготовились—начали» и тут зонтик оказывается тазом на палке, цветы — веником, весло — двумя метлами и т. п.

Отдельные места спектакля растянуты (сцена, в которой Патлэн симулирует помешательство), и он несколько перегружен буффонным элементом, шум и суета в прологе и эпилоге заглушают текст, но в целом острые приемы, которыми пользуется П. В. Цетнерович, вполне оправдали себя. Так, например, блестяще разрешена сцена погони в финале первого акта, построенная на музыке.

Вообще музыкальная часть спектакля стоит на очень большой высоте. Композитор А. Голубенцев дал образцы искусного пользования разнообразными средствами музыкальной выразительности. Музыка то иллюстрирует текст и действие, то эмоционально окрашивает их, то акцентирует их, то вплетается в текст, то на какой-то момент становится ведущей силой и уже музыкальная фраза прерывается словами текста. Часто музыка иронизирует над персонажами и создает нужный эффект приемом контраста. Так первый монолог Патлэна, в котором речь идет о наживе, о богатых мошенниках, проходит на фоне некоего andante cantabile. Его же словам: «Но он (бог) призывал к терпению» сопутствует фокстротный мотив. Композитор широко применяет и всякого рода шумовые элементы; так, сцена погони строится на музыке в темпе галопа плюс стук, барабанный бой, свистки, звонки, хлопанье трещотками (впечатление усиливается еще частым переключением света). Если раньше сам МТЮЗ признавал музыку своим «наиболее слабым участком» (см. брошюру «5 лет МТЮЗ»), то теперь в лице А. Голубенцева он получил чрезвычайно ценного работника. Это не только талантливый музыкант, но и человек, прекрасно знающий театр. С каждым новым спектаклем, в создании которого он участвует, он вырастает как интереснейший театральный композитор.

Актерское исполнение не всегда на уровне задач, поставленных режиссурой, не у всех участников спектакля есть необходимая легкость игры. Больше всех удались роли Стручковой (госпожа Патлэн), создавшей яркий образ хитрой, ловкой и в то же время мелкой хищницы. (Приемы ее игры, несмотря на некоторую резкость, заставляют вспомнить о традициях французской комедии). Коновалову, с большим обаянием и убедительностью игравшему Аньелé, Голосову, создавшему четкий облик судьи, и Назарской (Колетта).

Постановка «Адвоката Патлэна» ценна тем, что здесь из старинного фарса без всякого «приспособления» и сюсюканья создан спектакль, понятный и доступный для детей в остроумной форме рассказывающий ни о тех, которые, говоря словами мтюзовского пролога, «ненавидят нас за то, что мы не позволяем им больше в одной шестой части мира мошенничать и набивать свои карманы». Этот спектакль интересен и увлекателен и для детей и для взрослых. Таким его делает высокая театральная культура, и полезующая приемы старинных народных театров не формально, а в их смысловой обусловленности.

Сцена из «Адвоката Патлэна»

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ